

Лихорадка всё ещё терзала Пэй Чана. Насытившись, он совершенно не желал двигаться.

Сидя на полу, он лениво наблюдал за темной каплей крови, медленно стекающей по подбородку монстра, и не сдержал презрительного смеха.

[7008:...]

«Какая муха его опять укусила?» — мысленно вздохнула система.

Впрочем, 7008 уже понемногу привыкала к непредсказуемым перепадам настроения своего подопечного. Словно сварливая женушка, она принялась тихонько ворчать про себя.

После еды полезно подвигаться, чтобы улучшить пищеварение. Через полчаса нужно принять лекарство. И пусть на улице светит солнце, на чердаке сквозит — Пэй Чану следовало бы накинуть что-нибудь потеплее, не хватало только снова слечь.

Однако ни одну из этих заботливых мыслей система так и не озвучила.

И как её только угораздило докатиться до жизни такой? Сейчас 7008 утешала себя тем, что просто послушно следует протоколу. Нужно лишь немного потерпеть. Стоит им добраться до следующего мира, и она вернет себе былое величие!

Пэй Чан ещё какое-то время молча разглядывал чудовище, а затем не спеша поднялся на ноги.

Пленник поднял голову, провожая взглядом удаляющуюся фигуру Пэй Чана. Тонкая полоска света, пробивавшаяся снаружи, погасла, как только дверь за молодым человеком закрылась.

Долгие годы, проведённые в крошечной тьме и одиночестве, отучили его от страха и уныния. И всё же в тот миг, когда засов защёлкнулся, даже терзающий утробу голод не помешал ему ощутить: зажатый в когтях пакет с кровью мгновенно потерял свой манящий, сладковатый вкус.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Тусклый свет, сочившийся сквозь крохотное оконце, начал угасать, словно уход Пэй Чана увлёк за собой те жалкие крохи солнца, что согревали эту лачугу.

Внезапно раздался протяжный скрип. Дверь распахнулась. Пленник резко вскинул голову и увидел на пороге Пэй Чана, который уверенным шагом шёл прямо к нему.

Пэй Чан бесстрастно опустил тонкую прозрачную трубочку в прокушенный пакет с кровью.

— Если испачкаешь пол, убирать за тобой никто не станет, — ровным голосом предупредил он.

В этих словах таилась пугающая правда. Они означали, что, кроме Пэй Чана, сюда никто и никогда не поднимется. Что мир навсегда забудет о его существовании, заперев его в этой душной клетке до конца дней.

Но вглядываясь в силуэт Пэй Чана, замершего вполоборота к свету, чудовище ощутило, как в груди сумасшедшим набатом забилося давно омертвевшее сердце. Внезапный, дикий порыв вожделения огненной волной прокатился по истощённому, онемевшему телу.

Он вскинул костлявые руки, облапил Пэй Чана за талию и с яростной силой прижал его к себе.

В это мгновение он всем своим существом проклинал собственное уродство за то, что мутация оказалась незавершённой. О, если бы у него отросла ещё пара рук! Тогда он смог бы стиснуть Пэй Чана так крепко, чтобы тот никогда не смог вырваться.

От неожиданного рывка Пэй Чан сильно ударился лицом о грудь монстра. Сказанные давеча слова о том, что его затворник «слишком исхудал», не были пустой галлюцинацией разгорячённого болезнью ума.

Огромное тело пленника действительно напоминало обтянутый кожей скелет — острые рёбра и выпирающая грудина больно врезались в плечи Пэй Чана.

Он недовольно поморщился. В кольце этих огромных рук Пэй Чан казался совсем хрупким; даже запрокинув голову, он упирался взглядом лишь в острый, обтянутый бледной кожей подбородок.

Тяжёлое дыхание, пропитанное медным запахом крови, коснулось лица Пэй Чана. Из-за лихорадки мысли путались, а когда влажный шершавый язык скользнул по его кадыку, Пэй Чан невольно запрокинул голову, и с губ его сорвался прерывистый вздох.

Огромная ладонь, размером превосходящая лицо Пэй Чана, властно легла на его затылок, прижимая ближе, пока вторая рука намертво фиксировала поясницу.

— Похоже, прошлого наказания тебе мало... — Пэй Чан сощурился, окончательно расслабившись и позволяя устроить себя на коленях чудовища.

Под «наказанием» он подразумевал ту неделю, когда оставил затворника томиться в этой камерке без капли воды и крошки еды. Вот только сейчас в его голосе не было и следа былой угрозы.

Быть может, виной тому был изнуряющий жар, но Пэй Чан не находил в себе сил сопротивляться. Вчерашние телесные воспоминания ещё свежими искрами тлели под кожей —

это пьянящее ощущение полной истомы, когда из мышц выкачивают всю силу, даруя взамен абсолютное опустошение и покой, вызывало опасное привыкание.

Существо безмолвствовало. Впрочем, Пэй Чан никогда и не ждал от него членораздельной речи.

Прислушиваясь к прерывистому, горячему дыханию у самого уха, Пэй Чан медленно закрыл глаза. Никто в жизни не обнимал его с такой отчаянной, граничащей с безумием силой. И это странное ощущение, будто тебя стискивают до хруста костей, парадоксальным образом заполняло зияющую пустоту в его душе.

Горничная, прибиравшаяся на первом этаже, на мгновение замерла, уловив донёсшийся сверху приглушённый шорох, и озадаченно подняла голову. Однако звук тут же растаял в тишине. Решив, что ей послышалось, служанка равнодушно вернулась к своим обязанностям.

После памятного скандала троих топ-менеджеров уволили без лишнего шума. Их опустевшие кресла заняли новые, пока ещё не примелькавшиеся лица.

Менеджер Пэй, сидевший в конференц-зале, то и дело утирал покрытый испариной лоб скомканным носовым платком.

Он понятия не имел, почему Пэй Чан до сих пор не добрался до него, и это подвешенное состояние давило на него сильнее любого открытого обвинения.

Он чувствовал себя приговорённым, который послушно наблюдает, как его соратники один за другим поднимаются на эшафот. Рано или поздно петля затянется и на его шее, но ожидание казни было невыносимо.

Бросив робкий, исподлобья, взгляд на Пэй Чана, менеджер наткнулся на его лениво приподнятые веки. Их глаза встретились всего на мгновение, но у мужчины перехватило дыхание, а по спине пробежал ледяной озноб.

В тот день... в больнице... Пэй Чан совершенно точно его заметил!

Пэй Чан знал, что это он бегал с докладом к Председателю Пэю, знал, что он слил старику все внутренние дела компании! А что если... что если ему известно и о слежке?!

Эта мысль, подобно бездонной воронке, затягивала его всё глубже. Панический ужас сковал тело, заставив мелко, лихорадочно дрожать.

Он не смел ни шевельнуться, ни поднять головы, но спиной кожей ощущал этот буравящий, тяжёлый взгляд. Больше всего на свете ему хотелось прямо сейчас выбежать вон из кабинета.

— Менеджер Пэй, с вами всё в порядке?

Разрушивший тишину голос заставил его испуганно вскрикнуть. Мужчина резко дернулся, и стул под ним с оглушительным грохотом повалился на пол.

Разговоры в конференц-зале мгновенно смолкли. Десятки удивлённых и недоуменных взглядов устремились на него.

Понадобилось несколько секунд, чтобы двоюродный дядя пришёл в себя и сфокусировал расплывающийся взгляд на стоявшем перед ним человеке. Это был новичок, недавно занявший кресло директора по проектам.

— Ни... ничего, всё нормально, — выдавил он из себя, глядя перед собой остекленевшими глазами.

А ведь этот выскочка тоже может оказаться человеком Пэй Чана. Да что там... сейчас едва ли не треть руководящего состава корпорации сменилась. Новые лица, чужие люди... Все они — соглядатаи Пэй Чана!

Вся корпорация Пэй безраздельно принадлежала Наследному принцу! Ощувив на себе ледяное внимание кузена, менеджер затрясся как в лихорадке, а холодный пот градом покатился по его лицу.

— Если менеджеру Пэй нездоровится, пусть идёт домой и отдыхает, — ровным, лишенным каких-либо эмоций тоном произнёс Пэй Чан.

Присутствующие тут же притихли, стараясь лишний раз не привлекать к себе внимания. Двоюродный дядя, окончательно растеряв остатки самообладания, низко опустил голову и забормотал:

— Да-да... Спасибо, генеральный директор Пэй. Мне уже лучше, всё в порядке...

Пэй Чан потерял к нему всякий интерес. Бросив на стол стопку распечатанных документов, он сухо резюмировал:

— План праздничных дежурств утверждён в соответствии с этим регламентом. Всем, кто выйдет на смену в выходные дни, начислить тройную ставку.

Напряжение в воздухе мгновенно рассеялось, лица сотрудников посветлели.

— Будет сделано!

Пусть Пэй Чан никогда не славился мягкостью характера, зато щедрости ему было не занимать.

Когда совещание закончилось и присутствующие начали расходиться, помощник Сунь проводил взглядом едва переставляющего ватные ноги менеджера Пэя и негромко спросил:

— Генеральный директор Пэй, зачем вы до сих пор держите его в штате?

— Чтобы посмотреть, до какой степени идиотизма может дойти дурак, возомнивший себя гением интриги, — Пэй Чан равнодушно вскинул бровь. В его взгляде сквозило бесконечное, безжалостное высокомерие.

В глазах секретаря Суня на мгновение промелькнула тень жалости к несчастному родственнику босса, но тут же растаяла. Смена власти в корпорации Пэй была неизбежна, а этот человек оставался лишь жалкой марионеткой, призванной ненадолго развлечь нового хозяина.

Наступили долгожданные семидневные каникулы, однако даже в эти праздничные дни работы у Пэй Чана меньше не стало.

И всё же среди серой, унылой череды бесконечных отчётов и звонков в его жизни появилось нечто, выбивавшееся из привычного ритма.

Зажав в губах тлеющую сигарету, Пэй Чан лениво полулежал прямо на теле притихшего чудовища. Под ласковыми прикосновениями влажного языка накопившаяся за день свинцовая усталость медленно перетекала в приятную, тягучую истому.

Откинув голову назад, он полностью доверил вес своего тела огромным костлявым рукам, бережно поддерживающим его под спину. Пэй Чан лениво наблюдал за струйками сизого дыма, медленно тающими под потолком, а затем прикрыл веки и глубоко затаился.

— Кха-кха...

Недавняя лихорадка бесследно не прошла: Пэй Чан долго не мог оправиться от простуды и едва не заработал двустороннее воспаление лёгких.

Слишком уж сильно он измотал себя бесконечной гонкой на выживание в компании — даже молодой, закалённый организм дал сбой. Щёки Пэй Чана залил болезненный румянец, а с

кончика зажатой между пальцами сигареты на пол осыпалось несколько хлопьев серого пепла.

— Хм... — Пэй Чан слегка нахмурился, когда с его губ сорвался тихий, рваный стон.

Острый кончик языка ловко расправился с верхней пуговицей его рубашки. Щекочущая, влажная прохлада медленно поползла вниз, оглаживая ключицы и грудь. Пэй Чан крепче перехватил зубами фильтр сигареты и, запустив пальцы в жесткую шерсть на голове существа, беззлобно потянул её назад, заставляя отстраниться.

Длинный, неестественно гибкий язык завис в воздухе, а между ним и покрасневшей кожей на груди Пэй Чана натянулась тонкая блестящая ниточка слюны.

Опустив взгляд на влажный след, молодой человек медленно выдохнул струю дыма прямо в уродливую морду.

— Ты меня перепачкал, — хрипло констатировал он.

Горький табачный дым причудливыми завитками окутал его лицо, размывая резкие черты. Но хриплые нотки в голосе Пэй Чана выдавали его истинное состояние — он был пьян от нахлынувшего возбуждения.

Когда сизая пелена немного рассеялась, Пэй Чан заметил, как нервно ходит ходуном острый кадык существа. Тихо хмыкнув, он слегка пошевелил пальцами, подзывая его ближе.

Чудовище тут же послушно подалось вперёд, обдавая его кожу горячим, рваным дыханием. Но Пэй Чан в последний момент откинулся назад, уклоняясь от прикосновения и намеренно увеличивая дистанцию.

Опираясь одной рукой о холодный пол и не выпуская изо рта сигарету, он посмотрел на пленника из-под полуприкрытых век — призывно и маняще. Сглотнув, чудовище вновь попыталось нависнуть над ним.

Но Пэй Чан лишь прищурился и выпустил очередную порцию дыма прямо ему в глаза. Наблюдая, как монстр забавно моргает и пытается уклониться от едкого облака, молодой человек тихо, торжествующе рассмеялся.

В этот момент в Пэй Чане проснулась какая-то извращённая, порочная жестокость. Он вёл себя капризно, дразня и мучая это несчастное создание, упиваясь собственной властью и сладостным падением в эту бездну. Кажется, едкий дым окончательно вскружил ему голову.

Слегка сощурившись, он лениво приподнял ногу и упёрся ступнёй прямо в костлявую грудь монстра. Черный тонкий трикотаж обтягивал изящную, рельефную косточку на лодыжке, подчёркивая её хрупкость. Однако в следующее мгновение широкая когтистая ладонь

намертво сомкнулась на его щиколотке и с силой рванула на себя.

— Ах... — Пэй Чан навзничь повалился на доски пола, не сдержав хриплого стога.

Жаркое, прерывистое дыхание опалило лицо Пэй Чана. Существо нависло над ним почти вплотную. Сильные пальцы, сжимавшие щиколотку, медленно скользнули под подвернутую штанину классических брюк и принялись неторопливо подниматься выше, оглаживая чувствительную кожу на голени.

Пэй Чан и опомниться не успел, как его ногу бесцеремонно задрали вверх, практически забросив на широкое плечо монстра. Молодой человек даже не подозревал, что его тело способно на подобную растяжку!

Он раздражённо свёл брови к переносице, собираясь высказать всё, что думает об этой бесцеремонности, но резкое, точечное нажатие на мышцу заставило его подавиться словами и издать тихий горловой звук. Сладкая, тягучая волна расслабления мгновенно лишила его остатков воли.

Ткань брюк сползла почти к самому колену, обнажая элегантные черные подтяжки для носков, плотно охватывающие икру.

Не отрывая от него вождедеющего, дикого взгляда, чудовище крепко зафиксировало его бедро и медленно провело длинным влажным языком по внутренней стороне голени.

Острое, щекочущее ощущение тепла оказалось настолько невыносимо приятным, что у Пэй Чана окончательно подогнулись колени.

Оказывается, он не знал о себе слишком многого: не только о гибкости суставов, но и о том, что кожа на голених является его чертовой эрогенной зоной!

Беспомощно растянувшись на грязном полу с зажатой между пальцами сигаретой, Пэй Чан сквозь зубы выплюнул единственное ругательство:

— Блядь!..

<http://bllate.org/book/20309/2130734>